

зависимого, интеллектуально неразвитого существа. Как констатируют современные исследователи, подобное насилие над природой человека чревато не только социальными потрясениями, но и глобальной катастрофой. Если же говорить о культурной интеграции, то она не нуждается в «смирительной рубашке» всеобщей «болонизации» и ВТО. Если и нужно двигаться в сторону межкультурной интеграции, то такой, в основе которой лежат отношения равноправного партнерства. Последнее заключается прежде всего в развитии в каждой национальной культуре ее лучших культурных и духовных достижений, которые должны не только сохраняться лишь в теоретическом, философском наследии, но и воплощаться в конкретных сферах современной жизни и, в первую очередь, таких как культура и образование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения). Ч. III. Антропология. – СПб. : Петрополис, 1999. – 288 с.
2. Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Человек восходящий. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2012. – 512 с.
3. Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. – М. : Республика, 1996. – 479 с.
4. Фритъоф К. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. М. – Киев : София, 2003. – 336 с.
5. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии. – М. : Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с.
6. Фотиева И. В. Мораль в современной философско-научной картине мира. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2003. – 269 с.
7. Льюис К. С. Человек отменяется, или Мысли о просвещении и воспитании, особенно же о том, как учат английской словесности в старших классах // Тракаты. – М. : Республика, 1992. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.erlib.com/Клайв_Льюис/Человек_отменяется/1/
8. Аргонов В. Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? // Вопросы философии. – 2008. – № 12. – С. 22–38.

Принята редакцией: 27.09.2012

УДК 378 + 342 + 316.3/4 + 316.7

О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ*

А. В. Пугачёв (Новосибирск)

В статье рассматривается вопрос о содержании правового статуса преподавателя. Исходя из характеристик сформированной обществом модели социального статуса преподавателя, а также из содержания основных положений российского законодательства в сфере образования и международно-правовых положений автор делает вывод о необходимости закрепления на законодательном уровне особого правового статуса преподавателя.

Ключевые слова: преподаватель, правовой статус, социальный статус, модель статуса, социальные ожидания, система образования.

ABOUT THE CONTENT OF THE LEGAL STATUS
OF THE TEACHER

A. V. Pugachev (Novosibirsk)

The article considers the question of the content of the legal status of the teacher. On the basis of the characteristics of the formed society's model of the social status of the teacher, as well as from the content of the main provisions of the Russian legislation in the sphere of education and international legal provisions, the author makes a conclusion about the need of confirming on the legislative level of a special legal status of the teacher.

Key words: *teacher, legal status, social status, model status, social expectations, the system of education.*

Одним из наиболее важных вопросов правового регулирования российского образования является законодательное закрепление статуса преподавателя. Необходимость подобного нормативного правового регулирования достаточно давно обсуждается как в теории права, так и в социальной философии и педагогике. Данный вопрос является сложным и многопрофильным, поскольку правовой статус преподавателя безусловно должен объединять несколько аспектов, в числе которых социальный статус занимает одно из важнейших мест.

Нормативное регулирование по определению начинается с установления исходного правового положения гражданина или организации. Иными словами, на этом этапе происходит определение содержания и границ поведения субъекта правоотношений, условий возникновения его прав, обязанностей, ответственности и т. д.

Правовое положение гражданина, в том числе выполняющего особую социальную функцию, определяется конституционными правами и обязанностями и основанной на них правоспособности лица, то есть признаваемой государством за данным лицом способности быть участником правовой жизни общества, выступать стороной в различных правоотношениях. Конституционные положения получают развитие в иных законодательных актах, которые в своей основе и образуют правовую основу для поведения и деятельности граждан в различных областях права, в том числе в сфере действия образовательного права.

В настоящее время исходный правовой статус преподавателя определяется несколькими законодательными актами, а также огромным количеством нормативных правовых актов подзаконного уровня и правовых актов, не имеющих нормативных предписаний. Базовыми для определе-

* *Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО "НГПУ" на 2012–2016 гг., проект № 2.3.1.*

© Пугачёв А. В., 2012

Пугачёв Александр Викторович – соискатель Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pugachev-1967@mail.ru

ния правового статуса преподавателя являются конституционные положения, связанные с правом на образование, особым местом образования в жизни общества и т. д. На основе данных положений можно сделать вывод об особой социальной функции преподавателя, что безусловно должно учитываться в правовом регулировании его правового статуса.

Кроме Конституции Российской Федерации, правовой статус преподавателя определяет, прежде всего, глава 52 Трудового кодекса Российской Федерации. Данной главой закрепляются право на осуществление педагогической деятельности, а также основания для недопуска лица к указанной деятельности (ст. 331 ТК РФ). Необходимо отметить, что ст. 331 ТК РФ содержит отсылку к типовым положениям об образовательных учреждениях, утверждаемым Правительством Российской Федерации. В связи с этим правительством было принято пять постановлений – от 18 июля 2008 г. № 534, от 14 июля 2008 г. № 521, от 14 февраля 2008 г. № 71, от 19 марта 2001 г. № 196 и от 26 июня 1995 г. № 610, утвердивших типовые положения об образовательных учреждениях соответствующих типов. При этом в одном из постановлений – от 19 марта 2001 г. № 196 «Об утверждении типового положения об общеобразовательном учреждении» допущена (точнее – не устранена до настоящего времени, поскольку ТК РФ был принят 30 декабря 2001 г.) правовая коллизия. Так, в п. 62 указанного положения в качестве основания отказа в допуске к педагогической деятельности предусмотрено наличие неснятой или непогашенной судимости за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления. В свою очередь, в ст. 331 ТК РФ в качестве такого же основания предусмотрено наличие факта (имевшего место в прошлом или существующего в настоящем) уголовного преследования, то есть факта возбуждения уголовного дела в отношении лица, претендующего на занятие педагогической деятельностью, задержания в качестве подозреваемого и т. д., за исключением случаев, когда уголовное преследование прекращено по реабилитирующим обстоятельствам.

К ТК РФ также отсылают закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266–1 «Об образовании» (ст. 53) и федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125–ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ст. 20). При этом необходимо отметить, что ст. 331 ТК РФ раскрывает содержание «права на занятие педагогической деятельностью», закон «Об образовании» содержит понятие «особенности занятия педагогической деятельностью», тогда как федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» говорит об «особенностях заключения и прекращения трудовых договоров на замещение должностей научно-педагогических работников».

Данное различие в употреблении терминов представляется существенным с социально-философских позиций. Сужение определения правового статуса лица, осуществляющего педагогическую деятельность, до рамок трудового законодательства, дополненного отдельными нормами образовательного права, будет обоснованным только в случае формирования образовательной системы государственными образовательными учреждениями при активной роли государства в управлении этой системой (или негосударственными образовательными учреждениями при строгом кон-

троле со стороны государства), то есть в случае, когда образовательная деятельность осуществляется фактически либо непосредственно государством, либо негосударственным образовательным учреждением, но от имени государства. В этом случае правовой статус преподавателя должен соответствовать правовому статусу государственного служащего, деятельность которого регламентируется отдельными законодательными актами, а трудовое законодательство применяется только в части.

Как отмечал председатель комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по образованию и науке, представитель в СФ от исполнительного органа государственной власти Кабардино-Балкарской республики Х. Чеченов, «учитель, который закладывает будущее России, должен находиться в ранге госслужащего» [1]. Близкую по содержанию позицию высказал О. Н. Смолин, предложивший разработать законопроект «О статусе педагогического работника»: «это должен быть такой документ, который позволил бы приравнять педагогических работников к государственным служащим по заработной плате и социальным гарантиям» [1].

Вместе с тем, тенденции государственной образовательной политики в Российской Федерации свидетельствуют о том, что государство не намерено относить преподавателя к государственным служащим и, соответственно, возлагать на себя обязанности по прямому активному управлению системой образования.

Не внес определенности в решение проблемы правового статуса преподавателя модельный закон «О статусе учителя», разработанный межпарламентской ассамблеей СНГ 4 декабря 2004 г. Так, согласно ст. 2 названного модельного закона, «статус учителя имеют граждане, получившие необходимое профессиональное образование и соответствующую квалификацию, работающие в учреждениях общего, дошкольного, внешкольного образования, начального и среднего профессионального образования различных типов и форм собственности» [2]. В приведенном положении модельного закона не разграничиваются понятия «замещение должностей педагогических работников» и «занятие педагогической деятельностью», более того, как и российское трудовое законодательство, данный модульный закон однозначно связывает педагогическую деятельность с трудовыми отношениями.

Как справедливо отметил А. Н. Козырин, «отсутствие четкого понятийного аппарата образовательного законодательства снижает эффективность правового регулирования и в ряде случаев может привести к известной двусмысленности» [3]. В рассматриваемом случае разночтение понятий имеет, как представляется, принципиальный характер.

Отмечая ведущую и особую роль преподавателя в системе образования и, в свою очередь, особую роль образования в жизни нашего общества, большинство исследователей в этом вопросе не проявляют должной последовательности. Вышеприведенные основания – особая роль преподавателя, особая роль образования – дают полные основания для утверждения особого социального и правового статуса преподавателя.

Социальный статус – соотносительное положение индивида или социальной группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков,

характерных для данной системы. Будучи определенной совокупностью элементов социальной организации общества, она сложно скоординирована и ранжирована относительно господствующей системы ценностей, что придает ей особую значимость в общественном мнении (престиж). Социальный статус зависит от социальных определений реальности в целом и сам является социально определенным, осознается личностью в качестве объекта ориентации социального действия.

Правовой статус преподавателя должен в первую очередь опираться на социальные ожидания в отношении лица, выполняющего данную социально значимую функцию. Иными словами, в определении правового статуса преподавателя необходимо основываться прежде всего на том, каким должен быть его социальный статус в понимании общества. Только в этом случае правовое регулирование в данной сфере будет адекватным и соответствовать требованиям времени.

Исследовательский центр рекрутингового портала Superjob.ru провел социологическое исследование, чтобы выяснить, как формируется модель «идеального учителя». По мнению каждого третьего россиянина (33 %), в первую очередь учитель должен быть терпеливым: «терпение, терпение, терпение»; «колоссальное терпение». Профессионализм и превосходное знание преподаваемого ученикам предмета главным качеством идеального учителя считают 30 % респондентов. «Учитель должен быть профессионалом в предмете, которому он учит», – справедливо замечают они. По 18 % опрошенных назвали такие качества, как любовь к детям и доброта. 11 % респондентов упомянули выдержку и стрессоустойчивость, по 9 % – объективность и умение донести свой предмет до учеников. По 7 % россиян во главу угла ставят интеллект учителя и его любовь к своей профессии. Еще 6 % наших сограждан назвали порядочность, 5 % – внимательность. По мнению 4 % опрошенных, идеальный учитель – мудрый, понимающий, грамотный, общительный, ответственный и умеющий заинтересовать свою аудиторию. Среди других качеств идеального учителя, названных россиянами, – чуткость, чувство юмора, вежливость, строгость, «железное» здоровье, уважение к ученикам и умение найти свой подход к каждому ребёнку.

Представляет интерес наиболее распространенная точка зрения, согласно которой учитель должен обладать колоссальным терпением. Подобный вариант человеческого поведения, предполагающий негативные переживания, должен иметь мотивацию (совокупность мотивов). Представляется, что речь идет об обеспечении достойного уровня жизни учителя [4].

Таким образом, общая характеристика модели правового статуса учителя, основанная на модели его социального статуса, предполагает высокий социальный статус учителя в обществе (уважение, престиж и т.д.), высокий профессионализм, ответственность за результаты своего труда, мотивацию на преодоление негативных аспектов деятельности и систематическое самосовершенствование (достойное вознаграждение за труд, социальные гарантии и льготы). На основе этой модели должна определяться и совокупность субъективных прав и обязанностей.

Согласно рекомендации ЮНЕСКО по вопросу о статусе учителей, «термин “положение” в применении к учителям означает одновременно обще-

ственное положение, которое за ними признано в силу уважения, связанного с важностью их функций и умением выполнять эти функции, а также взятые в сравнении с другими профессиональными группами условия труда, вознаграждение и другие материальные льготы, которыми они пользуются» [5]. Согласно приведенной рекомендации, ЮНЕСКО придает большое значение социальному статусу учителя и его отражению в статусе правовом.

В принятых государствами - членами ООН документах термин «положение», в применении к учителям означает общественный статус, который характеризуется уважением, связанным с важностью их функций, а также обеспечением специфических условий труда, вознаграждением и другими материальными льготами, которыми пользуются учителя. При этом специально отмечается, что заработная плата учителей должна предоставлять средства, обеспечивающие им и их семьям удовлетворительный жизненный уровень, дающий возможность повышать свою квалификацию путем продолжения образования и повышения культурного уровня. Признавая, что развитие образования в значительной степени зависит от квалификации и мастерства учителя, от его человеческих, педагогических, профессиональных качеств, конференция ЮНЕСКО подчеркнула, что «положение учителей должно соответствовать потребностям в образовании, определяемым его целями и задачами. Следует признать, что для полного достижения этих целей и задач чрезвычайно важно, чтобы учителя имели соответствующий статус и чтобы их профессия была окружена общественным уважением, которого она заслуживает» [5].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что особый социальный статус преподавателя соответствует ожиданиям российского общества, отвечает его потребностям, а на международном уровне настойчиво рекомендуется зафиксировать данный особый социальный статус в национальном законодательстве при формировании правового статуса преподавателя.

Вместе с тем, формирование правового статуса преподавателя возможно по нескольким направлениям. Одно из таких направлений выражено в современном российском законодательстве, определяющем правовой статус преподавателя. Характерной чертой данного направления правового регулирования образования является то, что в основе правового статуса преподавателя лежат трудовые отношения, то есть отношения работодатель–работник и, соответственно, трудовой договор. Безусловно, законодатель правовыми актами – Трудовым кодексом Российской Федерации, законом РФ «Об образовании», федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и другими – определяет наиболее значимые положения этого договора, однако сущность – отношения работодатель – работник остается неизменной.

Уязвимым местом такого способа формирования правового статуса преподавателя является то, что, во-первых, приобретение статуса преподавателя относится к компетенции руководителя образовательного учреждения, решение которого определяется требованиями трудового законодательства, а также отдельными положениями правовых актов в сфере образования. Согласно ст. 64 ТК РФ, запрещается необоснованный отказ

в заключении трудового договора. Статьей 331 ТК РФ предусмотрен перечень оснований для отказа в допуске к педагогической деятельности и, соответственно, для отказа в заключении трудового договора. К этим основаниям также необходимо причислить отсутствие необходимого образовательного ценза, установленными типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов, и факт неизбрания на должность научно-педагогического работника высшего учебного заведения по конкурсу. В остальных случаях работодатель не имеет права отказать в приеме на работу на должность педагогического работника.

Иными словами, руководитель учебного заведения в отсутствие вышеперечисленных оснований не вправе препятствовать лицу, поведение и отношение к значимым для общества ценностям которого негативно скажутся на формировании личности обучаемого, в приобретении статуса преподавателя. Кроме того, в общественно значимом вопросе приобретения статуса преподавателя (за исключением приобретения статуса преподавателя высшего учебного заведения) абсолютно не прослеживается общественный характер управления образованием, продекларированный государством.

Во-вторых, формирование правового статуса преподавателя на основе трудового законодательства оставляет вне правового поля существенную часть преподавательской деятельности. Это касается гражданско-правовых договоров, на основании которых преподаватели, не состоящие в штате учебного заведения, проводят отдельные занятия, читают курсы лекций и т. д. Подобное привлечение отдельных преподавателей к учебному процессу достаточно широко практикуется в высших учебных заведениях. В этом случае участие какого-либо лица в формировании личности обучаемого практически не контролируется государством.

В-третьих, определение содержания правового статуса преподавателя предполагает необходимость обращения к множеству правовых источников – от ТК РФ и законодательства в сфере образования и до уставов образовательных учреждений. Такая правовая конструкция громоздка и тяжела для восприятия, она требует применения дополнительного логического и систематического способов толкования отдельных правовых норм.

В-четвертых, подобный подход к формированию правового статуса преподавателя не отражает его особого характера, поскольку реализуется схема: основа, содержащаяся в трудовом законодательстве, – особенности, содержащиеся как в трудовом, так и в иных отраслях российского права.

Вместе с тем, российское законодательство при определении особых правовых статусов отдельных субъектов традиционно идет по пути издания отдельных законов. Так, например, закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» закрепляет особое правовое положение судьи, хотя и употребляет термины, характерные для трудового законодательства – «стаж работы в должности судьи», определяет достаточно конкретный порядок приобретения этого правового статуса и фиксирует при этом особый социальный статус судьи. Аналогичный подход законодателя наблюдается в отношении адвокатов. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает: «адвокатом явля-

ется лицо, получившее в установленном настоящим федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность».

В связи с этим можно поддержать предложение О. Н. Смолина о подготовке и издании федерального закона «О статусе педагогического работника» по форме, хотя более корректным названием данного федерального закона представляется «О статусе преподавателя», поскольку оно охватывало бы более широкие сферы образовательной деятельности, нежели обучение и воспитание подрастающего поколения. Однако, по существу, в данном законе должен быть закреплён именно особый правовой статус преподавателя, не поставленный в зависимость от наличия или отсутствия отношений работодатель – работник.

Данный подход к формированию правового статуса в полной мере можно считать самостоятельным и обоснованным, поскольку, с одной стороны, он позволяет закрепить именно особый правовой статус преподавателя, и с другой стороны, закрепить его содержание – права, обязанности и ответственность в рамках одного правового акта, что, безусловно, привело бы к устранению многих правовых коллизий и многочисленным толкованиям правовых норм.

С точки зрения юридической техники, содержание закона «О статусе преподавателя» возможно включить в Кодекс Российской Федерации об образовании, необходимость разработки и принятия которого назрела достаточно давно, в качестве самостоятельного раздела, однако такой подход к формированию правового статуса преподавателя может привести к усложнению правовой конструкции и, в определенном смысле, к созданию условий для нивелирования особого правового статуса преподавателя.

Однако какое бы из двух вышеприведенных направлений формирования правового статуса преподавателя ни выбрал законодатель, решение вопроса формирования указанного статуса на новой основе имеет особую важность, поскольку именно преподаватель должен стать основной силой реформирования российского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Как защитить учителя?** (проблемы повышения статуса, достойной оплаты, представительства интересов.) : материалы круглого стола. – 2011. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ikd.ru>.
2. **Центр** образовательного законодательства. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lexed.ru/doc.php?id=4463#>.
3. **Козырин А. Н.** Состояние нормативно-правовой базы образования в Российской Федерации и перспективы развития образовательного законодательства. – Публично-правовые исследования. – 2006. – Т. 1. – Информационно-правовой портал «Гарант». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.
4. **Идеальный** учитель : материалы социол. исслед. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.superjob.ru>
5. **Юридический** интернет-портал Зона Закона.RU. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zonazakona.ru/law/abro/739/>

Принята редакцией: 17.09.2012